

Глава 4

Спустя две минуты Шэнь Лянь как ни в чем не бывало переобувался в прихожей. Чу Илань замер рядом, все так же скованно прижимая к себе букет роз.

Наконец он нарушил молчание:

— Где ты был?

— На работе, — ответил Шэнь Лянь. — Вчера из-за жара я был совсем не в себе и пропустил рекламную съёмку. Сегодня менеджер позвонил и едва не испепелил меня своим гневом.

Чу Илань холодно фыркнул:

— Так отчаянно рвёшься зарабатывать?

Он ещё не давал указаний внести Шэнь Ляня в чёрные списки, так что копить на неустойку тому пока было обязательно.

— Да какие там заработки, — вздохнул Шэнь Лянь. — Работаю за идею.

Заметив, как Чу Илань слегка нахмурился, юноша пояснил:

— Я ведь скоро разрываю контракт с «Синту», верно? Они стараются выжать из меня всё до последней капли. Работы навалили целую гору, а платят жалкие гроши. После того как я купил тебе эти цветы, на моей карте осталось всего восемьсот восемьдесят юаней.

Договорив, Шэнь Лянь вдруг почувствовал неловкость. Что за мужчина, который не может заработать? Как тут сохранить лицо?

Он поспешно попытался исправить ситуацию:

— Но ты не волнуйся. Я хорошо знаю мир шоу-бизнеса, шанс обязательно представится. В следующий раз я куплю тебе букет ещё больше.

Чу Илань слушал, и в его сердце словно что-то внезапно и ощутимо кольнуло. Никто и никогда не говорил ему подобных слов.

— Ужин есть? — спросил Шэнь Лянь. — Я ужасно проголодался.

Хозяин дома позвал тётушку Фэнь.

Аромат её рагу был просто божественным. Наевшись и напившись вдоволь, Шэнь Лянь дождался, пока женщина уйдёт прибираться на кухню, чтобы обсудить с Чу Иланем важное дело.

— Слушай, господин Чу, раз уж ты привёл меня сюда, может, я поживу здесь какое-то время?

Тот вскинул веки, окинув его тяжёлым взглядом:

— Из чего сделана твоя наглость?

Шэнь Лянь весело усмехнулся:

— Просто мне больше некуда идти. Я могу платить за аренду.

— И чем же? — парировал Чу Илань. — Этим букетом? Или своими восемью сотнями восьмьюдесятью?

— Ну не будь таким суровым, господин Чу, просто поверь мне. Максимум через три месяца я раздобуду крупную сумму.

Собеседник решил, что парень просто мелет чепуху. Его взгляд невольно упал на розы под рукой. За всю жизнь ему почти не дарили цветов, да и сам он их не жаловал, но этот поступок Шэнь Ляня словно заполнил маленькую трещину в его душе.

Чу Илань был злопамятен и мстителен, но никогда не забывал даже малейшей доброты.

«Ладно, — подумал он. — Если его вышвырнуть сейчас, он всё равно сгинет с голоду»

— Тебе так нравится? — глаза Шэнь Ляня засияли. — Тогда я буду дарить их тебе каждый день.

Чу Илань помрачнел:

— Ещё хоть слово — и вылетишь вон.

Улыбка Шэнь Ляня стала ещё шире. Так называемый «злодей» на самом деле оказался человеком, которого очень легко задобрить. Эта черта казалась Шэнь Ляню невероятно милой.

«Буду дарить! В будущем завалю его целым морем цветов! Огромными охапками!»

Вечером, перед самым сном, Шэнь Ляню позвонил менеджер. Увидев на экране имя «Цянь Гао», юноша понимающе улыбнулся. Те три часа на съёмочной площадке не прошли даром.

Цянь Гао поначалу был уверен, что фотограф Чжао Бань разнесёт Шэнь Ляня в пух и прах: мало того, что тот прогулял целый день, так ещё и талантами никогда не блистал. Каково же было удивление менеджера, когда вечером позвонил рекламодатель и рассыпался в похвалах, особо отметив внешность Шэнь Ляня и его поразительное умение держаться перед камерой. Один из партнёров даже начал осторожно наводить справки, не прочь ли Шэнь Лянь вместе поужинать.

Это заставило Цянь Гао заново оценить потенциал своего подопечного. Сейчас у него в руках было два варьете-шоу с довольно средними рейтингами. Ему остро не хватало либо скандальной темы, либо кого-то, кого можно было бы принести в жертву ради хайпа. Вспомнив недавнюю волну хейта в адрес Шэнь Ляня, которая ещё не успела утихнуть, менеджер решил, что это отличный шанс. Он назначил встречу на следующий день, и Шэнь Лянь охотно согласился.

Спальня Шэнь Ляня находилась прямо рядом с комнатой Чу Иланя. Тётушка Фэнь жила на первом этаже и редко поднималась вверх.

Перед тем как пойти в душ, Шэнь Лянь почувствовал лёгкое головокружение. Он переждал несколько секунд, не придав этому значения. Однако под струями горячей воды, когда он начал намыливаться, состояние резко ухудшилось: в ушах зазвенело. Он внезапно вспомнил, что у прежнего владельца тела были проблемы с сердцем. Перепугавшись, Шэнь Лянь дрожащими руками натянул штаны и бросился вон из ванной.

Но удача была не на его стороне — он явно переоценил возможности этого организма. Юноша умудрился споткнуться на ровном месте прямо у дверей, сильно ударившись лодыжкой о раздвижную раму. От резкой боли он судорожно выдохнул.

Спустя несколько секунд послышался стук. Шэнь Лянь, выходя, оставил дверь приоткрытой, так как собирался спуститься за водой. Наконец терпение стоявшего снаружи лопнуло, и он вошёл внутрь. Чу Илань как раз возвращался из кабинета и проходил мимо.

Увидев парня в белой футболке и просторных домашних штанах, он на мгновение замер, а его взгляд потяжелел. Шэнь Лянь был одет в его вещи.

Деваться было некуда — Шэнь Лянь ещё не успел перевезти свой багаж. Когда он заикнулся об этом тётушке Фэнь перед сном, та тут же отыскала в кладовой несколько вещей, которые Чу Илань давно не носил.

— Сяо Лань, как возглавил компанию, наотрез отказался от этой «детской» одежды. Они почти новые, ты ведь не побрезгуешь?

Шэнь Лянь, разумеется, не возражал.

Сейчас юноша сидел на полу, его белая лодыжка заметно распухла, кожа была содрана, и проступила кровь. Чу Илань очень хотел спросить: «Ты что, свинья?», но, заметив мертвенную бледность на губах парня, он сдержался.

Он нахмурился и подошёл, помогая Шэнь Ляню подняться.

— Как ты умудрился так упасть?

— Наверное, сахар в крови упал, — неуверенно ответил Шэнь Лянь. Говорить про больное сердце казалось слишком преувеличенным, лучше будет выкроить время и провериться в больнице.

Чу Иланя такой ответ не устроил:

— Ты даже за собственным здоровьем уследить не можешь?

Шэнь Лянь слабо улыбнулся:

— В последнее время слишком много дел.

— Тогда можешь не работать, — бросил Чу Илань.

Шэнь Лянь невольно замер и обернулся к нему. Эти слова прозвучали весьма интригующе. Собеседник, не понимая причины его заминки, вопросительно вскинул бровь. Слишком властные и напористые люди, какими бы выдающимися они ни были, всегда внушают опасение, и Чу Илань был классическим примером такого типажа. Его черты лица всегда казались острыми и суровыми, но Шэнь Лянь не чувствовал страха.

— Не смотри на меня так, — вполголоса произнёс Шэнь Лянь.

Чу Илань почувствовал, как его ладонь мгновенно похолодела. Неужели шрам на лице...

— Я просто озабоченный. Ты такой красавчик, что я буквально не могу себя контролировать.

Чу Илань: «...»

Ему нестерпимо захотелось заклеить рот Шэнь Ляня скотчем. Где он только набрался этих слов? Сыплет ими направо и налево.

Мужчина принёс аптечку. Шэнь Лянь не решился позволить ему самому обрабатывать рану и поспешно сказал, что справится сам. Чу Илань стоял рядом, и слова, что крутились на языке, вдруг вылетели из головы. В ярком свете ламп кожа на щиколотке Шэнь Ляня казалась белой, как изысканный фарфор, а широкая футболка и штаны подчёркивали, насколько тонка его талия.

Шэнь Лянь прикладывал ватку с йодом, и когда становилось больно, лишь слегка морщился, не издав ни звука. Когда он закончил и убрал аптечку, Чу Илань произнёс низким голосом:

— Если работа слишком изнуряет, брось её.

Шэнь Лянь поднял голову и увидел, что тот говорит совершенно серьёзно.

Смысл этого предложения был предельно ясен: Чу Илань готов содержать его. Но причины такого жеста оставались загадкой. Проверка? Месть? Любой вариант казался правдоподобным.

Шэнь Лянь прекрасно понимал, что Чу Илань не пойдёт на мировую так просто. Согласиться — значило стать запертой в доме птичкой, по крайней мере, так это будет выглядеть со стороны. Будь тот более жестоким, он мог бы дожидаться, пока Шэнь Лянь влюбится в него, а затем безжалостно растоптать его чувства — истинная кара для души.

Однако за всем этим Шэнь Лянь чувствовал едва заметную попытку пойти на компромисс. Сердце его внезапно сжалось от жалости. Чу Илань ненавидел тепло, но подсознательно тянулся к нему. Всего лишь из-за одной фразы о том, что его шрам не важен, и из-за того букета роз мужчина готов был дать ему шанс. Даже если этот шанс был единственным, и любая ошибка могла пробудить в нём зверя, Шэнь Ляню было невыносимо жаль этого человека.

— Не пойдёт, — лицо Шэнь Ляня озарилось лучезарной улыбкой. — Господин Чу, работа меня совсем не утомляет. Мне нужно зарабатывать деньги. Ведь я хочу тебя обеспечивать.

Чу Илань: «...»

«И зачем я только открыл рот?»

<http://bllate.org/book/15842/1428003>